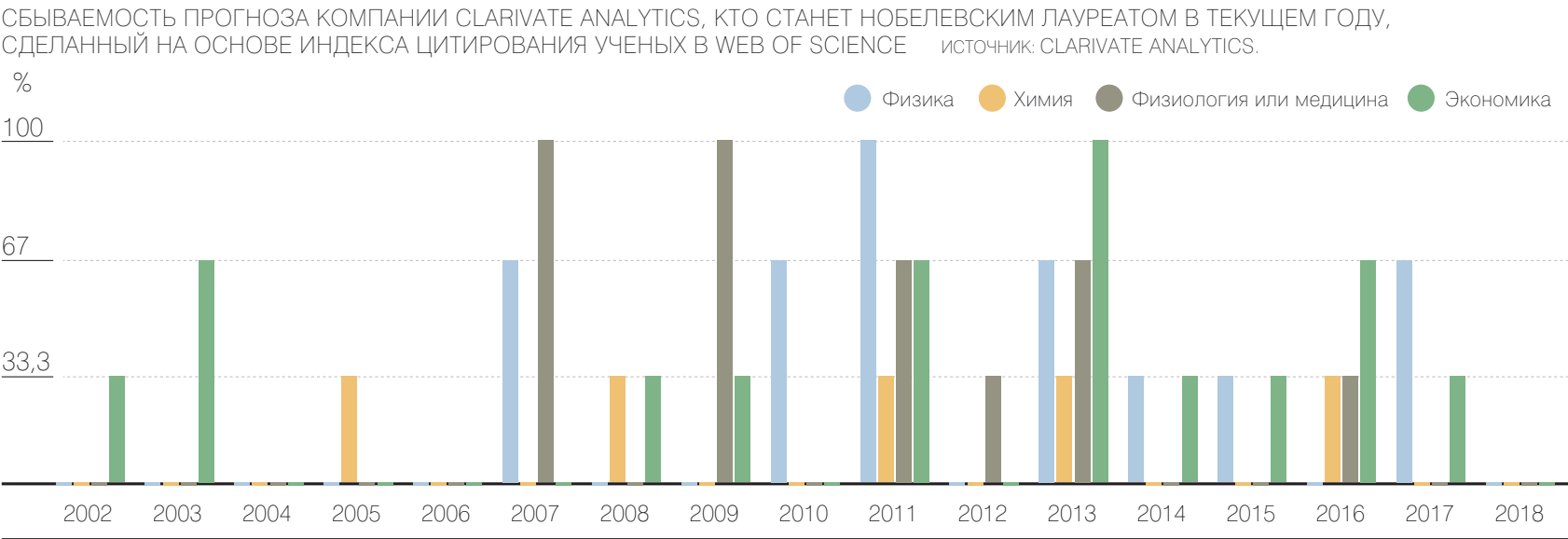

ПОСТАВИТЬ НА ЛАУРЕАТА

БУКМЕКЕРЫ ПРИНИМАЮТ СТАВКИ НА НОБЕЛЕВСКИЕ ПРЕМИИ ТОЛЬКО ПО ЛИТЕРАТУРЕ И МИРА. ПРЕМИИ ПО ФИЗИКЕ, ХИМИИ, МЕДИЦИНЕ И ЭКОНОМИКЕ ОНИ ИГНОРИРУЮТ. И ПРАВИЛЬНО ДЕЛАЮТ, ПОТОМУ ЧТО ЛАУРЕАТОВ НАУЧНЫХ ПРЕМИЙ МОЖНО С БОЛЬШОЙ ВЕРОЯТНОСТЬЮ ВЫЧИСЛИТЬ ЗАРАНЕЕ ЧИСТО НАУЧНЫМ МЕТОДОМ.

Не в деньгах счастье
Бизнес букмекерских компаний (БК) на Нобелевских премиях сравнительно новый, он родился вместе с массовым доступом клиентов к ставкам онлайн. По прибыльности его смешно сравнивать со ставками на бокс, футбол, «Оскара» или «Евровидение». В России, например, где этот бизнес совсем юный, ему всего два-три года, на нобелевских лауреатов сейчас ставят от 10–15 руб. до 1 тыс., в среднем 100 руб. Мировой лидер по ставкам на нобелевских лауреатов по литературе британская БК Ladbrokes собирает, по данным The Wall Street Journal, до £50 тыс., но это происходит только раз в год. По сравнению с футбольным матчем премьер-лиги, собирающем ставок на £2–3 млн, это для компании немного. При этом, по словам отечественных букмекеров, вычислить ставочные коэффициенты претендентов на Нобелевские премии — «одна из самых сложных головоломок для аналитического отдела компании... Она многоэтапная, работает сразу несколько человек». Зачем такие усилия при минимальной прибыли? Представитель Ladbrokes Алекс Донохью рассказал журналу The New Yorker, что это добавляет его компании респектабельности и, главное, раз в год на протяжении двух-трех недель в конце сентября — начале октября компания гарантированно удостаивается самого пристального внимания со стороны mainstream press, как выразился Донохью. Ее ставки цитируют и обсуждают The Times, The Guardian, The Wall Street Journal, а за ними и остальные мировые СМИ. Согласитесь, неплохая реклама для компании, которая вообще-то специализируется на спорте. И расходы на нобелевскую аналитику у Ladbrokes, в отличие от российских неопитов, давно минимизированы. «Наш парень, который вычисляет шансы литераторов на Нобелевскую премию, следит за болтовней в социальных сетях и блогах», — говорит Донохью. Члены Шведской академии, присуждающие премию по литературе, наверняка тоже в курсе ставок на их клиентов у Ladbrokes и других ведущих БК, даже если

Окончательное решение члены Шведской академии принимают не в день объявления имени лауреата, а заранее, вероятно, за сутки или двое. Именно в этот промежуток времени резко менялись ставочные коэффициенты претендентов-лидеров у Ladbrokes и ряда других крупных онлайн-БК.

принципиально прессу не читают и радио не слушают. Наверняка находятся добрые люди, которые им об этом сообщают. Шведские академики всегда могут поступить наоборот, тоже из принципа. Но, как выяснилось весной этого года, иногда это поздно сделать.

Болтун — находка для букмекера
Окончательное решение члены Шведской академии принимают не в день объявления имени лауреата, а заранее, вероятно, за сутки или двое. Во всяком случае, именно в этот промежуток времени резко менялись ставочные коэффициенты претендентов-лидеров у Ladbrokes и ряда других крупных онлайн-БК. На протяжении последних десяти лет об этом говорили сами игроки в своих блогах, предполагая, что кто-то из Шведской академии сливает шорт-лист претендентов. А в 2015 году после присуждения Нобелевской премии Светлане Алексиевич об этом начали писать и в mainstream press. Там выражались обтекаемо, на слив шорт-листов только намекали. Но после Боба Дилана в 2016 году и они забыли про политкорректность. Любой может ознакомиться с этим увлекательнейшим чтивом, набрав в поисковике, например, nobel prizes betting odds literature. Действительность превзошла подозрения. Сливали из Шведской академии не шорт-листы (в них обычно 18 кандидатов) и тем более не лонг-листы (в них кандидатов чуть больше 200 из 700–800 ежегодных номинантов), а сразу имя лауреата

текущего года. Занимался этим муж одной из дам-академиков, поэтессы Катарини Фростенсон, причем не за деньги, а чтобы продемонстрировать знакомым свою осведомленность. Знакомые, вероятно, из тех же соображений постили его прогнозы в сети, где только того только и ждали «наш парень» из Ladbrokes и другие парни из других БК. В апреле СМИ перечислили известные на сегодня имена «слитых» лауреатов: Вислава Шимборская, 1996, Эльфрида Елинек, 2004, Гарольд Пинтер, 2005, Жан-Мари Гюстав Леклезю, 2008, Патрик Модзиано, 2014, Светлана Алексиевич, 2015 и Боб Дилан, 2016. А БК в этом году не собирали ставки на премию по литературе.

Премияльные ссылки
Для писателей существуют объективные критерии их успешности (тиражи книг, число иностранных языков, на которые они переведены, покупки книг на Amazon и т. п.), но шведские академики ими точно не руководствуются. Чем они руководствуются, известно только им самим, да еще на это накладывается вмешательство мужей. Критерии выбора лауреатов премии мира вообще из области иррационального. Словом, по этим двум премиям получается детская угадка в чистом виде. Номинантов же на научные Нобелевские премии, всех до одного, можно ранжировать по вкладу в науку с помощью целого набора универсальных и объективных наукометрических критериев. Главный среди них — цитируемость ученого, по

сути, ссылки коллег-ученых на его работы. Понятно, что Нобелевские премии не присуждают автоматически тем ученым, у которых самый высокий индекс Хирша (наиболее авторитетная на сегодня разновидность ИЦ — индекса цитируемости). Но корреляция между ИЦ претендента на премию и присуждением ему премии оказалась довольно сильной даже для такой малопредсказуемой ярмарки научного тщеславия, как Нобелевская премия. С 2002 года компания Clarivate Analytics каждый год называла своих кандидатов на премии по физике, химии, физиологии или медицине и экономике на основании индекса цитируемости их статей в Web of Science. Всего лауреатов за 17 лет, с 2002 по 2018 год, было 161 (45 по физике, 43 по химии, 41 по медицине, 32 по экономике). Clarivate Analytics правильно назвала имена 46 из них, то есть вероятность правильного предсказания была $46 : 161 = 28,6\%$. Из 32 лауреатов по экономике она угадала 16, то есть ровно половину! Лауреатов по медицине Clarivate Analytics угадала 12 из 41, физиков — 13 из 45, то есть примерно по 29%. А вот химиков — всего 5 из 43 (меньше 12%). Насчет химиков понятно: сейчас премию по химии часто присуждают за работы по молекулярной биологии и биотехнологиям, что дает повод химикам все чаще шутить: «В этом году Нобелевскую премию по химии опять не присуждали». Но на 50-процентную «нобелевскую зависимость» экономистов от их ИЦ, наверное, следует обратить специалистам по наукометрии. Год на год у Clarivate Analytics не приходится, одни успешные, другие провальные. В 2004, 2006 и в этом году не было угадано ни одного лауреата по всем четырем премиям. Зато в 2007, 2009, 2011 и 2013 годах Clarivate Analytics продемонстрировала высший пилотаж, правильно предсказав всех троих лауреатов по физике, медицине и экономике (рис. 1). Понятно, что клиента с такой способностью предвидения ни одно уважающее себя игорное заведение даже на порог не пустит.

СЕРГЕЙ ПЕТУХОВ